

Политическая ситуация в Таиланде: авторитаризм versus демократия

© Рогожина Н.Г.^a, 2021

^a Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова, РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-9924-2493; ngrogozhina@mail.ru

Резюме. В статье анализируются особенности современного этапа политического развития Таиланда, которые характеризуются столкновением двух тенденций - авторитаризма и демократии, результатом чего стало установление режима квазидемократии.

Несмотря на формальное наличие демократических институтов власти - парламента, независимого суда, партий, - ни один из них не работает на представительную демократию, сохраняя свою привязку к интересам традиционного политического истеблишмента - армии, бюрократии и крупного бизнеса. В статье дается оценка текущей политической ситуации, особенностью которой является развитие демократического движения.

Отсутствием у оппозиции возможностей для транзита к демократии в рамках парламентской борьбы объясняется рост уличных протестов с участием молодежи. Студенческие волнения, охватившие страну в течение последних полутора лет, - ответная реакция демократически настроенных слоев общества на усиление авторитаризма в управлении страной с сопутствующим ущемлением гражданских прав и свобод. Требования, с которыми выступают антиправительственные силы, сводятся в конечном счете к реформе политической системы. В этом ракурсе следует рассматривать и их призыв к реформе института монархии. Однако отсутствие широкой демократической коалиции ограничивает силу влияния студенческих протестов на власть.

Оценивая перспективы политического развития страны, автор приходит к мнению, что сами по себе уличные протесты не изменят статус-кво в политике. Потенциал влияния молодежи на сферу политики зависит от массовой поддержки, которая возможна лишь в случае соответствия выдвигаемых ею требований социальному запросу, формирующему общество.

Ключевые слова: Таиланд, политическая система, квазидемократия авторитаризм, студенческие протесты

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Политическая ситуация в Таиланде: авторитаризм versus демократия. *Азия и Африка сегодня*. № 9. С. 56-64. 2021. DOI: 10.31857/S032150750016591-2

Political situation in Thailand: Authoritarianism versus democracy

© Natalia G. Rogozhina^a, 2021

^a Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (MEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-9924-2493; ngrogozhina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of the current stage of political development in Thailand, which are characterized by the collision of two trends - authoritarianism and democracy, which resulted in the establishment of a quasi-democratic regime.

Despite the formal existence of democratic institutions of power - parliament, an independent court, and parties - none of them works for representative democracy, while maintaining their attachment to the interests of the traditional political establishment - the army, the bureaucracy, and big business. The article gives an assessment of the current political situation, which is characterized by the development of the democratic movement.

The lack of opportunities for the opposition to transit to democracy within the framework of the parliamentary struggle explains the growth of street protests with the participation of young people. The student unrest that has engulfed the country over the past year and a half is a response of the democratic-minded segments of society to the strengthening of authoritarianism in the country's governance, with the accompanying infringement of civil rights and freedoms. The demands made by the anti-government forces ultimately amount to the reform of the political system. Their call for reform of the institution of the monarchy should also be viewed from this perspective. However, the lack of a broad democratic coalition limits the influence of student protests on the government.

Assessing the prospects for the country's political development, the author comes to the conclusion that street protests alone will not change the status quo in politics. The potential influence of young people on the sphere of politics depends on mass support, which is possible only if the requirements put forward by them meet the social demand that forms the society.

Keywords: Thailand, political system, quasi-democracy, authoritarianism, student protests

For citation: Natalia G. Rogozhina Political situation in Thailand: Authoritarianism versus democracy. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 9. Pp. 56-64. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016591-2

ВВЕДЕНИЕ

Современная история Таиланда представляет собой борьбу двух тенденций в политическом развитии страны - авторитаризма и демократии, которая сегодня завершилась установлением режима квазидемократии.

Несмотря на формальное наличие демократических институтов власти - парламента, независимого суда, партий, - ни один из них, по сути, не работает на представительную демократию, сохраняя свою привязку к интересам традиционного политического истеблишмента - армии, бюрократии и крупного бизнеса, оправдывающего свое присутствие во власти своими «моральными заслугами» и пользующегося поддержкой института монархии.

Появление политических сил, выступающих в защиту демократии и способных нарушить сложившийся статус кво в политике, воспринимается правящим политическим классом как угроза своему положению и ведет к его внутреннему сплочению. В целях удержания своей власти он готов даже пожертвовать квазидемократией и поддержать военный переворот¹, объясняя свои действия необходимостью обеспечения политической стабильности и защиты монархии от демократически избранных политиков, которых обвиняют в республиканских устремлениях [1].

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАИЛАНДА

Последний раз военные захватили власть в 2014 г., когда политическое противостояние в обществе между сторонниками и противниками представительной демократии привело страну в состояние политического хаоса, итогом чего стало введение в стране авторитарного режима. Была запрещена любая политическая активность, прекращена деятельность политических партий и ограничены гражданские свободы. Хотя не в политических традициях Таиланда длительное пребывание военных у руководства страны, тем не менее, традиционный политический истеблишмент готов был временно примириться с закрытостью политической системы в интересах подавления демократической оппозиции и создания условий для своего возвращения во власть через парламентские выборы. Это входило и в планы военных. Утрачивая свою легитимность, военное руководство страны было вынуждено приоткрыть политическое пространство для проведения всеобщих парламентских выборов, рассчитывая на победу на них.

Подготовка к ним началась с принятия в 2017 г. новой конституции, подготовленной военными (поддержана на всеобщем референдуме в 2016 г., которая повысила политические ставки традиционного политического истеблишмента на удержание власти в своих руках). В соответствии с конституцией, сенат (верхняя палата парламента) стал полностью назначаемым органом и получил право участвовать в избрании премьер-министра, которым может стать лицо, не имеющее мандата депутата. 6 мест в сенате (из 150) резервируются за главами военных ведомств и спецслужб.

Введенная новая избирательная система практически исключает возможность победы на выборах крупной партии. Эти изменения имели своей целью ослабление политических позиций партии «Пхэа Таи», выигравшей выборы в 2011 г. и ассоциированной с бывшим премьер-министром Таксином Чинаватом, которого традиционный политический истеблишмент считал своим главным политическим врагом. Не допустить усиления влияния этой демократической оппозиции стало главной задачей военного руководства, заинтересованного в сохранении за собой всех рычагов власти.

Прошедшие в марте 2019 г. всеобщие выборы, первые за последние 8 лет, в определенной мере оправдали надежды традиционного политического истеблишмента на легализацию своего права на руководство страной, что, однако, потребовало мобилизации всех административных и политических ресурсов.

Итоги выборов показали, что общество по-прежнему расколото на два лагеря - сторонников и противников парламентской демократии, на защитников и оппонентов власти военных. И хотя в гонке за места в парламенте (500) приняла участие 81 партия, от которых было выдвинуто 10792 кандидата, однако главная борьба развернулась между двумя - «Пхэа Таи» и «Паланг Прачарат», созданной при поддержке военных. «Пхэа Таи» одержала победу в 137 избирательных округах (из 360), а «Паланг Прачарат» - в 97-ми, получив соответствующее число депутатских мандатов. Но по количеству набранных голосов избирателей «Паланг Прачарат» (8,4 млн человек) опередила своего главного конкурента, получив 7,9 млн голосов.

При поддержке более мелких партий «Паланг Прачарат» удалось обеспечить необходимое большинство в парламенте, сформировать коалиционное правительство и продвинуть на пост премьер-министра

¹ С 1932 г., с момента установления конституционной монархии, в Таиланде было совершено 13 военных переворотов и принято 20 конституций. Только за последние 20 лет военные дважды брали власть в свои руки (*прим. авт.*).

Прают чан-Оча, который он занимал после военного переворота 2014 г., руководителем которого он и был. Но для упрочения своей власти традиционному политическому истеблишменту необходимо было ослабить оппозицию, влияние которой в обществе заметно возросло с появлением на политической арене новой партии демократического толка - «Вперед в Будущее». Созданная всего лишь за год до выборов по инициативе молодого харизматичного бизнесмена-миллиардера Танатона Чуангунгрянгкита, она изначально ориентировалась на молодежь, которая и поддержала ее 6-ю млн голосов (18% голосов избирателей), что позволило этой партии получить 81 место в парламенте и занять 3-е место (после «Паланг Прачарат» и «Пхэа Таи») по числу набранных депутатских мандатов по избирательным округам.

Танатон Чуангунгрянгкит стал для молодых людей олицетворением борца за реальную демократию, репутация которого не была запятнана связями с Таксином Чинаватом. Свою партию Танатон представил как третью силу, способную преодолеть раскол в обществе, наметившийся между сторонниками Таксина Чинавата и теми, кто поддерживает военную хунту. Он завоевал авторитет в обществе благодаря своим демократическим взглядам и намерениям укрепить парламентскую форму управления страной, провести реформу вооруженных сил, сократить бюджет страны на оборону, отстранить военных от участия в гражданских делах, внести поправки в конституцию, пересмотреть роль института монархии [2].

Первоначально консерваторы недооценили мобилизационный потенциал этой партии, поэтому и результаты выборов оказались для них полной неожиданностью. Они готовились к конкуренции с «Пхэа Таи», но популярность партии «Вперед в Будущее» и особенно ее лидера Танатона Чуангунгрянгкита показала, что социальная база сторонников демократических изменений шире, чем предполагалось. И это, бесспорно, стало вызовом для традиционного политического истеблишмента.

Никогда ранее демократическая оппозиция не выступала с подобными лозунгами. Поэтому дальнейшее пребывание партии в парламенте и в политическом пространстве страны стало оцениваться традиционным политическим истеблишментом как угроза существованию режима «авторитарной демократии», как определил современное политическое устройство Таиланда один из сенаторов [3].

Поэтому вполне логичными и закономерными, с точки зрения защиты своих корпоративных интересов, выглядят действия власти по ослаблению влияния партии «Вперед в Будущее», которые начались с дискредитации ее лидеров, заведения против них уголовных дел и завершились лишением их депутатских мандатов и роспуском партии в феврале 2020 г. Танатону и 15 его соратникам решением суда отказано в праве занимать политические посты, создавать партию и даже быть ее членом в течение 10 лет. По мнению Прайяка Конгкирати, профессора Таммасатского университета (Бангкок), партия «Вперед в Будущее» отражает политическое пробуждение молодежи и ее разочарование олигархической политикой. Она стала объектом преследования потому, что заявила о себе как о силе, меняющей правила игры².

СТУДЕНЧЕСКИЕ ПРОТЕСТЫ

Власть рассчитывала на то, что, выводя Танатона и его партию из политической игры, она ослабит демократическую оппозицию, лишив ее лидерства. Но она недооценила изменения, которые произошли в политическом сознании той части общества, идейным выразителем которой и стала партия «Вперед в Будущее», роспуск которой лишь усилил раскол общества. Его поляризация получила новое измерение - возникшее в начале 2000-х гг. разделение общества по линии город - деревня,

Бангкок - периферия дополнилось проявившимся конфликтом интересов поколений в условиях роста политической активности молодежи. Взятый властями курс на подавление демократической оппозиции ускорил политическую мобилизацию молодежи и спровоцировал массовое социальное движение в защиту демократических ценностей и партии «Вперед в Будущее». С конца 2019 г. демонстрации с участием студентов и учащихся старших классов стали неотъемлемым компонентом политического процесса. Акции протеста в отдельных вузах переросли в массовое движение, в котором приняли участие десятки тысяч человек.

Хотя движение за демократические преобразования, получившее название «Ратсадон» (по-тайски означает «народ»), не имело единого координирующего центра, тем не менее, было достаточно хорошо организовано через сетевые структуры, такие, как «Свободная молодежь», «Объединенный фронт Таммасат и Демонстраций» и др.

Протесты носили мирный характер и происходили зачастую в форме флэшмоб с привлечением музыкантов и актеров. Атмосфера, царившая на демонстрациях, напоминала молодежный фестиваль. Мобилизация участников антиправительственных акций осуществлялась через интернет-платформы незадолго до проведения самой акции. Взаимозаменяемость их организаторов отличает это движение от студенческих

² Military targets party taking on junta. *The Star*. 8 April 2019. <https://www.thestar.com.my/news/regional/2019/04/08/military-targets-party-taking-on-junta/> (accessed 01.05.2021)

протестов прошлых лет, которые носили персонализированный характер, будучи привязанными к лидеру, пользующемуся влиянием и авторитетом у молодежи.

Запрет партии «Вперед в Будущее» оставил демократически настроенную часть общества без политического института, защищающего ее интересы. Уличные митинги и демонстрации стали для молодежи альтернативной платформой для выражения их протестных настроений, которые только усилились во время карантина, введенного в стране из-за распространения эпидемии *COVID-19*. Отсутствие возможности для открытого протеста компенсировалось открытостью информационного пространства для политических дебатов.

После вынужденной паузы, взятой из-за введенного в стране чрезвычайного положения в связи с эпидемией коронавируса, антиправительственные выступления возобновились с новой силой уже в июле 2020 г. и достигли своего пика к декабрю.

Возникшие как бы спонтанно антиправительственные акции студентов были подготовлены предыдущим этапом их политической социализации, отражая их растущее недовольство сложившимся статус-кво в политике. Поэтому антиправительственные митинги с участием молодежи стали носить массовый характер и происходить регулярно по всей стране, собирая десятки тысяч людей, в основном студентов и учащихся старших классов, требующих отставки премьер-министра генерала Прают чан-Оча, роспуска парламента, изменения конституции.

Спектр призывов протестующих к властям расширялся по мере активизации оппозиционного движения. Молодые люди демонстрировали не только большую готовность к демократическим изменениям, но и ставили под сомнение традиционные ценности, цементирующие режим «авторитарной демократии». Политические заявления молодежи сочетались с феминистскими и эгалитарными требованиями. В конечном счете, вопрос ставился о реформе политической системы, которая сужает пространство для развития демократии в стране [4].

В этом ракурсе следует рассматривать и выдвигаемое студентами требование реформы института монархии, впервые прозвучавшее из уст правозащитника Анона Нампа на митинге 3 августа 2020 г. А уже 10 августа активистами группы «Объединенный фронт Таммасат и Демонстраций» был подготовлен соответствующий манифест из 10 пунктов, среди которых - лишение короля правового иммунитета; отмена закона об оскорблении короля - *lese majeste*³; освобождение всех, осужденных по этому закону; предоставление государству права контроля над состоянием королевской семьи; сокращение государственного финансирования института монархии; упразднение Тайного совета⁴. Студенты выступили под новым лозунгом - «государство, религия и народ» вместо традиционного «государство, религия и монархия». Они, в большинстве своем, не призывали к установлению в стране республиканского строя, но требовали пересмотра института монархии, а в качестве образца предлагалась японская или английская модели.

Распространение антимонархических настроений у молодежи свидетельствует о глубоком кризисе политической системы, стабилизирующим элементом которой является институт монархии. Хотя в Таиланде еще в 1932 г. была провозглашена конституционная монархия, однако в реальности полномочия короля выходят за рамки, предписанные конституцией. Подобная ситуация сложилась не сегодня, в бытность 70-летнего правления короля Пумипона Адульядета (с 1946 по 2016 гг.), пользовавшегося исключительным уважением и доверием народа, институт монархии считался неприкосновенным. Однако новый король Маха Вачиралонгкорн (с 13 декабря 2016 г.), проживающий большую часть времени в Германии, не унаследовал с тронном авторитет отца. К тому же всем своим поведением он стал демонстрировать свое надконституционное положение, укрепив свои политические, финансовые и военные позиции, что воспринималось демократически ориентированной молодежью как демонстрация его намерения реставрировать в стране абсолютную монархию.

Король добился того, чтобы единолично распоряжаться своим состоянием в 1247 млрд батов (\$43 млрд). Все активы, находящиеся в распоряжении Бюро королевских владений, в т.ч. дворцы и знаменитый Храм изумрудного Будды, которые ранее считались общественной собственностью, с 2018 г. стали признаваться исключительно личными владениями монарха. Несмотря на эти несметные богатства, государство выделяет крупные средства на содержание королевского дома - в 2020 г. около 29 млрд батов (\$1 млрд). Для сравнения - английская королева обходится своим налогоплательщикам в \$87 млн [5].

Маха Вачиралонгкорн укрепил свою военную власть, поставив под личный контроль два наиболее престижных армейских полка, расположенных в Бангкоке, численностью в 3 тыс. человек. По его распоряжению были внесены поправки в новую конституцию после ее одобрения на референдуме в 2016 г., которые

³ Закон о диффамации, *lese majesté*, официально был принят в 1956 г. Согласно ему, любая критика действий короля приравнивается к покушению на национальную безопасность и карается от 3 до 15 лет лишения свободы (*прим. авт.*).

⁴ Тайный совет назначается королём Таиланда и является его совещательным органом (*прим. авт.*).

дают ему право управлять страной из Германии. Он запретил своей старшей сестре заниматься политикой, когда ее пригласили в одну из партий демократического толка, что не помешало ему открыто поддерживать военных, заинтересованных, как и весь политический истеблишмент, в сохранении статус-кво института монархии, вписанного в качестве ее базового элемента в иерархическую систему управления страной, основанную на отношениях «патрон - клиент».

По мнению демократически настроенной молодежи, открытое вмешательство короля Маха Вачиралонгкорна в политическую сферу является еще одним проявлением его надконституционности. Протестующие, как отмечает аналитик *Bloomberg*, не ищут власти для себя. Они хотят, чтобы военное руководство и монархия стали более подотчетными 67 млн жителям страны [6]. Появление антимонархического движения «Ратсадон» свидетельствует о происходящем культурном сдвиге в сознании молодежи, которая не хочет более слепо подчиняться власти и мириться с существующей системой иерархического соподчинения [7].

И хотя акции студенческих протестов собирали много сторонников Танатона, что дало повод некоторым экспертам сравнивать их со студенческой революцией 1973 г. или антиправительственными выступлениями 1992 г., тем не менее, говорить о возможности их перерастания в массовое демократическое движение пока не приходится.

СПАД ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Достигнув своего пика к зиме 2021 г., антиправительственное движение стало ослабевать. Причин для этого было несколько.

Во-первых, антимонархические настроения студентов и выдвигаемое ими требование реформы института монархии разделяют далеко не все недовольные властью, что привело к сужению социальной базы движения и его расколу. Буньякиат Каравекпан, преподаватель Университета Рамканхенг (Бангкок), считает, что когда протестующие подняли тему реформы института монархии, многие отвернулись от них. То, как молодые люди действовали против короля, считалось ими невежливым, порождая домыслы о том, что истинным намерением молодых людей является не реформа института монархии, а его ликвидация [8].

Большинство участников студенческого протестного движения рассчитывали на то, что смогут добиться от властей удовлетворения своих требований мирным путем. Отсюда и тактика действий - мирные демонстрации, петиции и воззвания к правительству. Однако политика правительства по затягиванию с решением этих проблем создала тупиковую ситуацию, выход из которой некоторые протестующие видят в использовании силовых методов давления на власть. Их радикальные настроения не разделяют многие участники движения, в среде которого нарастает раскол, отражающий наличие разногласий по тактике и стратегии действий.

Появление в среде протестующих людей, настроенных воинственно и выступающих с радикальными требованиями, в частности, за введение в стране республики, отпугивает многих из тех, кто боится обострения политической ситуации и повторения событий, приведших страну в состояние политического хаоса и к военному перевороту в 2014 г. Они готовы поддержать требование отставки премьер-министра, но не свержения режима, опорой которого является институт монархии. Даже оппозиционная партия «Пхэа Таи» не поддерживает студентов в этом вопросе. Разногласия в руководстве студенческого движения зашли настолько далеко, что участились случаи, когда одна группа студентов блокировала другую в Интернете. Идеологическая неоднородность движения в отсутствие всеми разделяемой программы действий, в конечном счете, привела к его расколу

Во-вторых, сдерживает развитие движения и тот факт, что студенты оказались неспособными аккумулировать протестный потенциал населения, живущего за пределами столицы, для которого приоритетными являются экономические проблемы, обострившиеся в период пандемии *COVID-19*. Как заметил Понгсатон Танчароен, студент Университета Маха Саракам (г. Исан, северо-восток Таиланда), уровень политической активности в его родной провинции высокий. Однако этот факт игнорируется студенческими активистами в Бангкоке. Многие проблемы, волнующие местное население, как, например, цены на урожай или экологическая деградация, не интересуют студентов в Бангкоке. По его мнению, физическая и идеологическая пропасть между ними препятствует перерастанию недовольства местного населения в общенациональный протест. Отсутствует сотрудничество между столицей и провинциями [9].

Ограничиваясь общими политическими требованиями, студенты обрекают себя на определенную дистанцированность от масс, интересы которых связаны с защитой своих социально-экономических потребностей. Если сопоставить число участников протестов - 50 тыс. человек на стороне оппозиции и 10 тыс. защитников традиционных ценностей - с общим количеством населения страны (67 млн человек), ситуация выглядит следующим образом: большинство жителей страны не интересуется политикой [10]. Чатурон

Чиенсанг, член запрещенной партии «Таи Ракса Чат» (связанной с Таксином Чинаватом) и бывший участник студенческих волнений 1992 г., считает, что студенческое движение должно сконцентрироваться на текущих экономических и политических проблемах, чтобы завоевать поддержку населения [11].

В-третьих, введение в стране весной 2021 г. запрета на проведение массовых мероприятий в рамках осуществления противоэпидемиологических мер стало естественной преградой для организации акций протеста.

В-четвертых, спад студенческой активности в наибольшей степени связан с применением против протестующих репрессивных мер. Выжидательная позиция правительства, надеявшегося на естественное затухание протестов, сменилась в октябре 2020 г. на применение мер насилия и запугивания в отношении тех, кто проповедовал идею реформы института монархии, что, бесспорно, отпугнуло многих от участия в уличных демонстрациях из-за страха быть задержанным и привлеченным к уголовной ответственности. Появление антимонархических взглядов у молодого поколения таиландцев было воспринято властью как угрожающее сохранению самих устоев тайской идентичности и существованию режима квазидемократии, открыто поддерживаемого королем. Можно согласиться с мнением таиландского эксперта Пола Чамберса, что, требуя реформу института монархии, студенты выпустили «джина из бутылки» [12].

Для противодействия распространению антимонархических настроений у молодежи власть использовала разные средства - введение чрезвычайного положения в Бангкоке с 16 октября 2020 г.; разгон демонстраций силой с помощью слезоточивого газа и водометов; организация уличных митингов с участием ультра-роялистов, многие из которых, как предполагалось, были военными; применение против протестующих закона о несоблюдении общественного порядка во время пандемии; и самое главное - обвинение их в нарушении закона *lèse-majesté*, которое, по данным правозащитной организации «Юристы в защиту прав человека», было предъявлено, 76 участникам демократического движения (с ноября 2020 г. по март 2021 г.), включая 6 несовершеннолетних, зачастую за комментарии в Интернете [13].

Военнослужащие прошли специальное обучение на предмет отслеживания антимонархического контекста в социальных сетях [14]. Прают чан-Оча еще в ноябре предупредил, что против протестующих будут использоваться все законные меры наказания, аргументируя свое решение тем, что ситуация в стране не улучшается и возрастает угроза конфликта, ведущего к усилению насилия, способного нанести ущерб стране и институту монархии [15]. Для него использование закона *lèse-majesté* стало средством самозащиты от критики.

Роялисты, уверенные в том, что любовь к королю является присущей тайцам традицией и неотъемлемым компонентом их политической культуры, обвиняли внешние силы в инспирировании протестов. 27 октября 2020 г. они собрались у посольства США, требуя от американского руководства прекратить «гибридную войну» против Таиланда, а участников митингов они назвали «ненавистниками страны», «еретиками» и призвали руководство страны к репрессиям против них.

Применение властью насильственных методов подавления оппозиции - наглядное подтверждение усиления авторитарных тенденций в управлении страной, которые, обеспечивая временное преимущество правящему политическому классу, не способны предотвратить углубляющийся раскол общества в отсутствии механизмов его предотвращения. Неэффективные действия правительства по предотвращению распространения пандемии *COVID-19*, вторая волна которой накрыла страну летом 2021 г., вызвала рост общественного недовольства, переросшего в массовые протесты в Бангкоке в конце лета с участием десятков тысяч человек, в основном, молодежи. После спада активности студенческое движение вновь заявило о себе как о политической силе, отражающей взгляды демократически настроенной части общества, использующей доступные ей средства давления на власть. Требование отставки премьер-министра Прают чан-Оча сочеталось с более общими политическими лозунгами, размещенными в Фусбуке, - ограничить власть институтов, «поскольку ни один из институтов не может быть реформирован без первоначального реформирования монархии»; развитие демократии путем отстранения военных от политики; создание всеобщего государства благосостояния. Однако влияние студентов на власть оказалось недостаточным, чтобы побудить парламентариев вынести вотум недоверия правительству, санкционированный оппозицией.

Ситуация усугубляется тем, что большинство населения страны, проживающее в провинции, остается не восприимчивым к демократическим ценностям, отстаиваемым либерально настроенной молодежью и представителями среднего класса Бангкока. Это наглядно продемонстрировали итоги выборов в местные органы власти, состоявшиеся в декабре 2020 г.

ПОЛИТИКА НА МЕСТНОМ УРОВНЕ

Оппозиция правительству не ограничивается только уличными протестами. Попытки создания действенной коалиции в парламенте из продемократических партий после запрета партии «Вперед в Будущее»

практически провалились. Партия «Движение вперед»⁵, пришедшая ей на смену, достаточно слаба, чтобы стать действенной оппозиционной силой, поэтому ее совместные с «Пхэа Таи» попытки вынести вотум недоверия правительству Прают чан-Оча провалились дважды. Партия «Паланг Прачарат» осуществляет практически полный контроль над нижней палатой парламента.

Учитывая эти обстоятельства, Танатон сконцентрировал свои усилия по созданию новой структуры - «Движения вперед в будущее» (в марте 2020 г. оно было переименовано в «Прогрессивное движение»), призванное проводить работу за пределами парламента. По его признанию, Движение не является организацией, а имеет сетевую структуру и объединяет людей, разделяющих общие политические взгляды - неприятие диктатуры и создание справедливого общества. Главная задача Движения - подготовка выборов в местные органы власти, распространение в обществе идеологии партии, используя в этих целях разные платформы. Наличие этой группы должно вселять надежду в общество в возможность борьбы за полную демократию против авторитаризма. Танатон рассчитывал на то, что это новое движение будет играть важную роль в избирательном процессе на местном уровне и создаст предпосылки для усиления демократических тенденций в политическом развитии страны [16].

Однако итоги выборов в местные органы власти, состоявшиеся в декабре 2020 г., показали, что соратникам Танатона не удалось увеличить свой электорат. «Прогрессивное движение» получило поддержку 17% населения страны - примерно столько же, сколько завоевала на всеобщих парламентских выборах 2019 г. партия «Вперед в Будущее». «Прогрессивное движение» боролось за избрание глав исполнительных советов местных органов власти в 42 провинциях страны, но не получила ни одного места, а из 1000 кандидатов, выдвинутых в провинциальную администрацию по 52 провинциям, победу одержали только 55 человек в 18 провинциях. Студенческие протесты, в разгар которых и походили выборы в местные органы власти, не оказали существенного влияния на их исход, который подтвердил неизменность состоявшихся правил ведения политики на местном уровне.

Здесь по-прежнему главную роль играют местные «влиятельные люди» (*чао по*), связанные с местным обществом отношениями «патрон - клиент». Через формирование периферийных клиентельских групп *чао по* поддерживают, как правило, кандидатов от тех партий, которые могут обеспечить продвижение их интересов и предоставить им доступ к дополнительным материальным ресурсам.

Соответственно, результат выборов напрямую зависел от способности каждого кандидата в депутаты обрасти неформальными личными связями с местными лидерами, которые и берут на себя оперативное руководство по мобилизации голосов электората. В рамках существования такой неформальной избирательной системы шанс на победу «Прогрессивного движения» в отсутствие связи с неформальными институтами власти снижаются [17]. Большинство тайцев не испытывает желания бороться за свои демократические права в трудные для них экономические времена. Традиции политической культуры и местной организации власти препятствуют продвижению демократических процессов вглубь страны.

Как оппозиционные политические партии не смогли обеспечить транзит к демократии мирным путем через парламентские выборы, так и студенческое движение не добилось от власти решения поставленных проблем, которые отодвигаются на неопределенное время, используемое политическим классом для упрочения собственных позиций. Наделение Прают чан-Оча чрезвычайными полномочиями под предлогом мобилизация административных ресурсов для борьбы в эпидемией *COVID-19* - наглядное тому подтверждение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если оценивать перспективы политического развития Таиланда, сценарий сохранения статус-кво в политике, по крайней мере, до проведения всеобщих выборов, намеченных на 2023 г., выглядит наиболее реалистичным.

Вряд ли уход с поста премьер-министра Прают чан-Оча, как того требуют протестующие, повлечет за собой изменения в политической системе. Баланс сил в парламенте не в пользу избрания на пост премьер-министра фигуры, устраивающей оппозицию. Проведение новых парламентских выборов в условиях действия нынешней избирательной системы и назначения верхней палаты затормозит конфликт, но не разрешит его. В то же время нынешнее правительство, представляющие интересы нескольких партий, не настолько сильно, чтобы стать действенным институтом по разрешению кризисной ситуации, будучи подверженным межпартийному соперничеству за руководящие посты, что ведет к частным перестановкам в правительстве.

⁵ Депутатам от распущенной партии было предоставлено право выбора в течение 60 дней - либо присоединиться к другим партиям, либо создать новую партию, чем и воспользовались 50 парламентариев. Партия, названная, согласно заявлению ее лидера Пита Лимчаренрата, «Движение вперед», намерена продолжить политику, анонсированную партией «Вперед в Будущее» (*прим. авт.*).

По мнению самих членов администрации премьер-министра, разногласия внутри коалиции представляют большую проблему для Прают чан-оча, чем антиправительственные протесты [18]. Внутренняя стабильность «Паланг Прачарат», ведущей партии в коалиции, также поддерживается за счет поиска равновесия интересов 20 клик, входящих в ее состав. При этом главную роль в ней играют военные, за которыми закреплены и ключевые посты в правительстве - министра обороны и министра внутренних дел, которые они сохраняют и в случае избрания на пост премьер-министра гражданского лица. Несмотря на свою привязку к интересам традиционного политического истеблишмента «Паланг Прачарат», благодаря проведению популистской политики и оказанию государственной помощи бедным слоям населения, смогла завоевать их поддержку, как и сам Прают чан-Оча, заинтересованность в котором по-прежнему проявляют король, армия и средний класс [19].

Хотя студенческие протесты не привели к отставке премьер-министра, к изменению конституции и реформе института монархии, тем не менее, будет неоправданным недооценивать политическую роль движения за демократические преобразования, результаты развития которого на протяжении последнего года показали, что запрос общества на изменения в политической системе достаточно высок. Выросло новое поколение тайландцев, заинтересованных в политической свободе, которую им не может предоставить режим квазидемократии.

Подавление оппозиционных настроений в обществе силой, как стремится это сделать руководство страны, приносит ему лишь временный успех в борьбе за власть, которая сегодня охватывает новое политическое пространство - Интернет. Социальная сеть *Clubhouse*, возникшая в 2020 г., объединяет всех недовольных властью и требующих защиты своих гражданских прав и демократических свобод. Приложение предоставляет возможность своим пользователям напрямую контактировать с экспертами или публичными людьми в неформальном формате [20].

Использование демократической оппозицией Интернет-пространства обеспечивает интернационализацию студенческого протеста и его связь с внешним миром, что усиливает его воздействие на политическое развитие страны. По мнению Прайяк Конгкирати, преподавателя Таммасатского университета, «если бы Прают не совершил военный переворот в 2014 г., то не было бы сегодня и студенческого протеста» [21].

Студенты не намерены покидать политическую сцену вопреки ожиданиям властей. Их демократические устремления стали вызовом для современной политической системы, без реформирования которой раскол в обществе углубится. Однако сами по себе уличные протесты не изменят статус кво в политике. Но они должны быть восприняты политическим истеблишментом, заинтересованным в политической стабильности, как знак неизбежности структурных изменений в политике в соответствии с появлением новых ценностей в обществе. В то же время многие лидеры протестного движения отдают себе отчет, что потребуются годы на осуществление заявленных ими политических реформ.

Как точно подметил тайландский журналист Правит Ротьянапрук, «политические изменения больше напоминают марафон, чем 112-метровый спринт» [22]. Потенциал влияния молодежи на сферу политики зависит от массовой поддержки, которая возможна лишь в случае соответствия выдвигаемых ею требований социальному запросу общества.

REFERENCES

1. James Lovelock. Thailand: Youth defiant over Lèse Majesté. *Clampdown*. January 8, 2021. https://www.eurasiareview.com/08012021-thailand-youth-defiant-over-lese-majeste-clampdown/?utm_source=feedburner&utm_medium=email&utm_campaign=Feed%3A+eurasiareview%2FVsnE+%28Eurasia+Review%29 (accessed 01.5.2021)
2. Masayuki Yuda. Thai pro-democracy party on edge of dissolution over court cases. *The Nikkei Asian Review*, December 25, 2019.
3. Pravitt Rojanaphruk. The illusion of choice under Thailand's fake democracy. *Khaosod English*. August 4, 2019. <https://www.khaosodenglish.com/opinion/2019/08/04/opinion-the-illusion-of-choice-under-thailands-fake-democracy> (accessed 01.05.2021)
4. Michael Montesano. Thai student protests: Conjuring up the ghosts of 1932. *ISEAS Commentary* 123. 18 August 2020.
5. Thailand's king seeks to bring back absolute monarchy. *The Economist*. October 17, 2020.
6. Heijmans Philip J. As Thailand's troubles grow, the king moves to bolster his image. *Bloomberg*. January 20, 2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-19/as-thailand-s-troubles-grow-the-king-moves-to-bolster-his-image> (accessed 01.5.2021)
7. Growing divisions between Thailand's establishment and youth-led movement. *The Nikkei Asian Review*. 26 December 2020.
8. Apornrath Phoonpongphiphat and Masayuki Yuda. Thailand protests collapse as leaders languish in jail. *The Nikkei Asian Review*. March 18, 2021.
9. Year of dissent: Activists reflect on anniversary of street protests *Khaosod English*. February 22, 2021. <https://www.khaosodenglish.com/politics/2021/02/22/year-of-dissent-activists-reflect-on-anniversary-of-street-protests> (accessed 01.5.2021)
10. Pravitt Rojanaphruk. Time for the silent majority to speak out. *Khaosod English*. December 7, 2020. <https://www.khaosodenglish.com/opinion/2020/12/07/opinion-time-for-the-silent-majority-to-speak-out/> (accessed 01.5.2021)
11. Students vent their fury. Experts weigh in on recent reignition of student activism across country. *Bangkok Post*. March 1, 2020. <https://www.bangkokpost.com/thailand/politics/1868549/students-vent-their-fury> (accessed 01.5.2021)

12. Justin Ong. Explainer: What the youth-led protest in Thailand is about and the factors fuelling it. *Today*. October 19, 2020. <https://www.todayonline.com/singapore/explainer-what-youth-led-protest-thailand-about-and-factors-fuelling-it> (accessed 01.5.2021)
13. Protesters hold peaceful rally criticizing the monarchy. *Associated Press*. March 26, 2021. <https://www.khaosodenglish.com/news/crimecourtscalamity/2021/03/26/protesters-hold-peaceful-rally-criticizing-the-monarchy> (accessed 01.5.2021)
14. Karen Lee. The #MilkTeaAlliance in Southeast Asia: Digital revolution and repression in Myanmar and Thailand. April 1, 2021. <https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/milkteaalliance-southeast-asia-digital-revolution-and-repression-myanmar> (accessed 01.5.2021).
15. Termsak Chalermphanupap. Thailand's Lèse Majesté dilemma: defending the monarchy versus silencing critics and alienating the young. *ISEAS Perspective*. No. 19. February 26, 2021.
16. Michael J. Montesano. Thailand's 20 December 2020 provincial elections: A contest among national political parties and a quasi-party? Evidence from the Andaman Coast. *ISEAS Perspective* No. 145. 18 December 2020.
17. Punched Sirivunnabood. Thailand's first provincial elections since the 2014 military coup: What has changed and not changed. *ISEAS Perspective*. No. 24. March 2021.
18. Marwaan Macan-Markar. Thailand's PM faces bigger threat than protests: coalition rifts. *The Nikkei Asian Review*, March 2, 2021.
19. Jitsiree Thongnoi. As Covid-19 surges in Thailand, Prayuth faces crisis of confidence stoked by Thaksin, Clubhouse and 'fed-up doctor'. *The South China Morning Post*. April 28, 2021. <https://www.scmp.com/week-asia/health-environment/article/3131330/covid-19-surges-thailand-prayuth-faces-crisis> (accessed 01.5.2021)
20. Wichuta Teeratanabodee. The Clubhouse challenge to digital authoritarianism in Thailand. *East Asia Forum*. March 18, 2021.
21. In focus: Growing divisions between Thailand's establishment and youth-led movement. *The Channel News*. 26 December 2020. <https://www.channelnewsasia.com/news/asia/thailand-king-maha-prayuth-ratsadon-movement-demonstrations-13737734> (accessed 01.5.2021).
22. Pravit Rojanaphruk. Is the first chapter of the monarchy-reform struggle ending? *Khaosod English*. March 20, 2021. <https://www.khaosodenglish.com/opinion/2021/03/20/opinion-is-the-first-chapter-of-the-monarchy-reform-struggle-ending/> (accessed 01.5.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рогожина Наталия Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Центр проблем развития и модернизации, ИМЭМО РАН, Москва, Россия.

Natalia G. Rogozhina, Dr.Sc. (Political Science), Chief Researcher, Center for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
17.05.2021

Доработана после рецензирования (Revised)
26.06.2021

Принята к публикации (Accepted)
11.08.2021